

Онисе Баркалая

Брак как брак

*Критический взгляд
на семейные
отношения*

Онисе Баркалая

**Брак как брак. Критический
взгляд на семейные отношения**

«Издательские решения»

Баркалая О.

Брак как брак. Критический взгляд на семейные отношения /
О. Баркалая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903056-6

Критический взгляд на семейные отношения на основе анализа литературных произведений. Без прикрас, «розовых очков» и стереотипов.

ISBN 978-5-44-903056-6

© Баркалая О.
© Издательские решения

Брак как брак

Критический взгляд на семейные отношения

Онисе Баркалая

Любовь – временное безумие, которое лечится свадьбой.
Амброз Бирс

Брак – это то, что осталось от любви.

*В жизни нет ничего лучше создания семьи, но нет ничего хуже, если
эта семья создана не с тем человеком.*
Джамал Исмаилли

© Онисе Баркалая, 2018

ISBN 978-5-4490-3056-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Признаться, когда я начинал писать эссе, мне хотелось назвать его таким образом: «Почему хороший человек так несчастен в личном плане?». На одном интернет-форуме, где говорили, разумеется, о любви и браке, я прочел: «Повесть „Три года“ (Чехов) теперь для меня тоже одна из самых любимых. Такая тоска о счастье, которое не сложилось! „В кабинете около шкафов с книгами стоял комод из красного дерева с бронзой, в котором Лаптев хранил разные ненужные вещи, в том числе зонтик“. Какая боль! Среди „ненужных“ вещей этот зонтик, который когда-то был для него самой дорогой вещью... Как говорит Лаптев: „... приходится проститься с мыслями о счастье“. А я не хочу этого! Я хочу быть счастливой: пусть тайно, пусть неправильно, пусть нечестно с точки зрения обычных моральных устоев. Ведь Толстой говорил, что человек должен быть счастлив. Должен! Я так всю жизнь этого хотела. Думаю, что я это заслужила. Да, очень поздно. Но, наверно, быть счастливой никогда не поздно». Собственно, эти пронзительные строки и стали причиной написания данного эссе, которое по своему формату, как известно, не претендует на исчерпывающую трактовку темы.

Почему иное значение слова «брак», которым называется союз мужчины и женщины, основанный на взаимной любви, привязанности, влечении и обязательствах, имеет такой неподходящий смысл? Почему картина «Свадебный марш» Т. Робинсона навеивает беспросветную тоску и скорее вызывает противоположные свадьбе ассоциации? «Думаю, они с Мэри довольно сносно тянули бы супружескую лямку...» (из рассказа С. Моэма «Чувство приличия»).

Замечали ли вы разницу между женатым мужчиной и холостым, когда они появляются на пляже? Навьюченный, как осел, семейный человек, лица которого не видно из-за того, что он весь увешан сумкой-холодильником, зонтиками, раскладушками и прочими пляжными аксессуарами, держа еще за руку ребенка, он покорно идет рядом с супругой. В отличие от него, холостяк уверенно ступает по песку, победоносно взирая на прекрасную половину пляжа. Женщины аналогичного статуса тоже контрастируют между собой. Незамужняя – само очарование, замужняя – хладнокровно управляет «семейной колесницей». «Хосе Аркадио склонил шею под тяжестью брачного ярма» – строка из романа Г. Маркеса «Сто лет одиночества».

«Должно быть, вы очень счастливы: у вас пятеро детей» – говорит официант пожилой супружеской паре в начале пьесы «Два старомодных коктейля для двух старомодных чудачков» (театр Балтийский дом, режиссер-постановщик Владимир Тыкке, в главных ролях Р. Громадский и И. Соколова). Душераздирающая пьеса о сложных семейных отношениях заставляет нас трезво, без всякого умиления смотреть на большую семью... Но общество с благоговением взирает на брак. Видя большую семью в храме, священник, скорее всего, радуется: день и ночь им надо молиться о многочисленных ближних. Владелец сети супермаркетов, вне всякого сомнения, приходит в восторг от того, как наполняются тележки с продуктами для огромной семьи, которые потом загружаются в минивэн. Босс киностудии, заказывая сценаристам slash-фильм, лелеет надежду усадить в кинозал всех членов семьи от мала до велика. А сколько будет сметено мороженого и сладостей в принадлежащих ему кинотеатрах? Власти правомерно полагают, что семейный человек меньше всего склонен к радикализму и терроризму и, по всей видимости, трижды подумает, прежде чем идти на баррикады. «Кто выше ставит покой своих близких, тот должен совершенно отказаться от идейной жизни» (из рассказа Чехова «Соседи»). Но получая подобные «дивиденды» от института семьи, общество не должно забывать, что может происходить внутри семьи, за высокими стенами домашнего очага, скрытого от взгляда посторонних. Где не только нет любви, но царят насилие, произвол, жестокость, средневековые предрассудки.

Можно по-другому взглянуть на рассказ Куприна «Наталья Давыдовна» в свете тех кошмаров, которые возникают в браке: отсутствие любви, охлаждение чувств, фальшь, ложь... Как мне кажется, этот стиль жизни, где превалируют острые ощущения, выбран сексапильной героиней рассказа совершенно осознанно. Ведь она не уличная девушка, а классная дама, воспитательница, которая вполне справляется со своими профессиональными обязанностями («... и класс ее всегда был образцовым по благонравию и успехам»). Судебный следователь называет ее бесстыдной, поражаясь тому, как спокойно принимает произошедшее Наталья Давыдовна. « – Вас удивляет, как это шестнадцать лет никто не имел даже и тени подозрения? Ах, это-то и доставляло мне страшное удовольствие. Знаете ли, иногда, оставшись одна в своей комнате, я задыхалась от смеха, когда вспоминала об этом. Это было восхитительно! Слыть чуть ли не святой и по ночам распутничать. Да что я вам говорю! Вы, женатые мужчины, не хуже меня понимаете эти тайные наслаждения». Здесь нет никакой фальши, по крайней мере. А что? Тянуть семейную лямку без любви, изображать счастливый брак, и в конце концов ударить супруга бутылкой по голове – разве это честнее? В пьесе Э. Шмитта «Малые супружеские преступления» ненависть между супругами дойдет до того, что муж получит от жены бутылкой по голове. Где больше двуличия? Во всяком случае, общество, порицая подобное, предлагает семейную формулу, где может царить не меньший ужас.

Напомните литературные жанры, где произведения заканчиваются таким образом: «Они жили долго и счастливо»? Сказка? Фэнтези? Ироничный детектив, написанный женщиной? Но каким бы ни был жанр произведения о любви и супружеской жизни, все сводится к поиску счастья. Весь белый свет проскачет царевич Елисей, прежде чем он найдет и оживит свою невесту в пушкинской «Сказке о мертвой царевне...». А Эдварду Льюису, финансовому магнату, придется преодолеть врожденную боязнь высоты – тонкий штрих, символизирующий контраст высокого положения дельца с приземленной профессией его возлюбленной Вивиан (фильм „Красотка“, режиссер Г. Маршалл», 1990). Разве не подобную настойчивость проявляют многие современные женихи, добиваясь благосклонности своих девушек? Разве не соединяются сейчас любящие сердца вопреки социальному контрасту, местным обычаям, недоброжелательному отношению родных, расовой или религиозной нетерпимости?

Если даже судить только по литературным произведениям, то гармоничный брак – это довольно редкая вещь. Но ведь литературные произведения – это в какой-то мере отражение действительности, несмотря на художественные приемы и преувеличения. «Все счастливые

семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» (Л. Толстой). Среди трехсот произведений Чехова едва ли найдется десяток произведений, где фигурируют гармоничные, благополучные семейные отношения. Ничего еще, если они представлены великим писателем в ироничном свете. «Это перед свадьбой... А что будет после свадьбы, я полагаю, известно не одним только пророкам да сомнамбулам» («Перед свадьбой»). «Черт тебя дернул жениться! – подумал он. – Хороша „семейная“ жизнь, нечего сказать! Не успел жениться, как уж стреляться хочется!» («С женой поссорился»). А в большинстве своем брачные отношения в произведениях Чехова выглядят настоящей драмой («Жена», «Дама с собачкой» и другие).

Совсем не кажется счастливым «Брак по-итальянски», где Филумена Мартурано идет на отчаянный шаг. После обряда, совершенного священником у постели «умирающей», Филумена встает и сообщает, что затеяла все это ради того, чтобы дать своим сыновьям достойную фамилию. Ее возлюбленный Доменико в ярости, следует разрыв, и Филумена уходит из дома, напоследок сообщив Доменико, что он – отец одного из троих ее сыновей... Пронзительная трагикомедия об отношениях мужчины и женщины.

Происходящее в семье Вассы Железновой (М. Горький) напоминает настоящий кошмар. Васса идет на откровенный шантаж – угрожает невестке (революционерке) выдачей жандармам в обмен на отказ от притязаний на внука, которого она видит в качестве наследника паровой компании. Пытаясь спасти честь семьи, Васса пойдет на преступление и отравит своего мужа, совратившего несовершеннолетнюю, поскольку ему грозит каторга, которая несмысленным пятном легла бы на репутацию Вассы. С этого момента семья и жизнь Вассы начинают рушиться. Становится известным о беременности горничной Лизы от брата Вассы, Прохора Борисовича. Не выдержав позора, Лиза покончит с собой, повесившись в бане...

Вряд ли можно назвать благополучными семейные отношения в романе Мопассана «Жизнь». Рождение сына Поля становится для Жанны столь важным событием, что дела и заботы мужа перестают ее интересовать. Оказавшись однажды невольным свидетелем любовной связи Жюльена и графини Жильберты де Фурвиль, она не испытывает ничего, кроме презрения. Зато граф де Фурвиль, застав жену с Жюльеном в небольшом фургоне на колесах, отправит неверных супругов на страшную смерть. Когда тело погибшего Жюльена доставляют в Тополя, у Жанны, ожидавшей второго ребёнка, рождается мертвый младенец...

Две небольшие главы точно описывают жуткую семейную атмосферу в семье героя повести «Географ глобус пропил» (А. Иванов). Надо учесть важный момент – события происходят в жуткие девяностые, когда герой не в состоянии заплатить за проезд в электричке. Если даже не принимать во внимание неблагозвучную речь и манеры персонажей, свойственные советскому времени, то перед нами предстает безрадостная семейная картина. Неуважение к мужу, сквозящее в каждой реплике мрачной жены, его просящий примирительный тон, игнорирование пришедшего в гости приятеля мужа, с которым она потом сойдется.

«– Ну, проходи, – неохотно сдалась она. – Не в комнату, конечно, на кухню».

Едва ли происходящее между женой, мужем и его приятелем обусловлено любовной страстью. Язык не поворачивается назвать все это любовным треугольником. Скорее всего, это бесчувственность и тупое безразличие, порождаемые беспросветной атмосферой 90-ых.

«– Я соскучился... – извиняясь, прошептал Служкин.

Надя тяжело вздохнула, не оборачиваясь. – Послушай, – вдруг произнесла она. – Давно хотела тебе предложить. Давай со всем этим закончим. Так будет честнее. Мне этого не надо, и я тебя совсем не хочу.

– А я тебя хочу.

– Лучше найди себе любовницу, только чтобы я не знала».

Действительно, деньги – это шестое чувство, без которого остальные пять бесполезны (С. Моэм). Но вернемся к определению брака. Брак – это союз мужчины и женщины, основанный

на взаимной любви, привязанности, влечении и обязательствах. А если мужчина безработный, о выполнении каких обязательств может идти речь? Брак трещит по швам. Кстати, перенесение сюжета повести в 2012 год (одноименный фильм) представляется крайне сомнительным: выхолащивается сама идея. В это время молодой мужчина, если он этого действительно хотел, всегда мог заработать и обеспечить достойную жизнь своей семье, быть хозяином положения, не говоря уже о том, чтобы унижительно выпрашивать секс у жены. Книжный герой, в отличие от киношного, соответствует советскому архетипу: лишен предпринимательской жилки и апатичен.

Наверно, материальные проблемы накладывают отпечаток на отношения мужа и жены. Но что тогда мешает быть счастливыми супругам в повести Чехова «Жена»? Семейные проблемы благополучных в материальном плане супругов происходят на фоне страшного голода крестьян. «Отношения наши были просты и не натянуты, но холодны, бессодержательны и скучны, как у людей, которые давно уже далеки друг другу, так что даже их жизнь в смежных этажах не походила на близость. Любви страстной, беспокойной, то сладкой, то горькой, как полынь, какую прежде возбуждала во мне Наталья Гавриловна, уже не было...». Это поразительно, но Наталья Гавриловна завидует тем бедным, умирающим от голода крестьянкам:

«— Сегодня, когда я была в Пестрове, я завидовала голодным и больным бабам, потому что они не живут с таким человеком, как вы. Они честны и свободны, а я, по вашей милости, тунеядица, погибаю в праздности, ем ваш хлеб, трачу ваши деньги и плачу вам свою свободой и какую-то верностью, которая никому не нужна».

Семья – важный элемент в организации общества. Вторая христианская заповедь ориентирует человека на любовь к ближнему. Не к какому-то абстрактному ближнему, не к каким-то брату или сестре вообще по роду человеческого, а именно к близкому человеку. Потому что все прекрасно знают, что может происходить между близкими людьми. Родные братья библейского Иосифа, как известно, избыют его до полусмерти и продадут в рабство. «А что творится у Макбетов и в семействе короля Лира!» – изумляется колдун, магистр Мальgrim, в изящном фэнтези Дж. Пристли «31 июня». Нет ничего проще, как сопоставить кровавые драмы, нередко происходящие между супругами или близкими людьми, с сюжетами великого драматурга. Нужно только учесть, что «шекспировские страсти» кипят не в королевских дворцах, а в соседних квартирах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.